

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ ЖЕНСКОГО НАРОДНОГО КОСТЮМА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО РЕГИОНА

Historical reconstruction of women's folk costume in the West Siberian region

А. В. Новоселова, студент

А. В. Шиловцев, доцент

В. Н. Синько, старший преподаватель

Уральский государственный аграрный университет

(Екатеринбург, ул. Карла Либкнехта, 42)

Аннотация

Статья посвящена исторической реконструкции женского народного костюма Западно-Сибирского региона.

Авторы изучили историю русского народного костюма Омского Прииртышья в различных источниках; проанализировали особенности одежды жителей Шипуновского сельского поселения Крутинского района Омской области начала XX в. на основе воспоминаний местных жителей; подготовили эскиз модели костюма.

Сделан вывод о том, что изучение особенностей народного костюма помогает понять историческое наследие народа, традиции, обычаи, обряды, национальный характер, способствуя сохранению культурной самоидентичности, что является актуальным в условиях глобализации.

Методы исследования: исторический метод, методы анализа, синтеза, интервьюирование.

Источниковой базой исследования являются мемуары, краеведческая литература, научные исследования.

Ключевые слова: традиционные духовные ценности, народная культура, история, историческая реконструкция, народный костюм, чалдоны, парочка, сарафаны.

Summary

The article is devoted to the historical reconstruction of women's folk costume in the West Siberian region.

The authors studied the history of Russian folk costume in the Omsk Irtysh region in various sources; analyzed the peculiarities of clothing of residents of Shipunovsky rural settlement of Krutinsky district of Omsk region in the early 20th century based on the memories of local residents; prepared a sketch of the costume model.

It is concluded that the study of the peculiarities of folk costume helps to understand the historical heritage of the people, traditions, customs, rituals, national character, contributing to the preservation of cultural identity, which is relevant in the context of globalization.

Research methods: historical method, methods of analysis, synthesis, interviewing.

The research's source base is memoirs, local history literature, and scientific research.

Keywords: traditional spiritual values, folk culture, history, historical reconstruction, folk costume, chaldons, couple, sundresses.

Одной из актуальных проблем России в настоящее время является обеспечение целостности и единства ее народов, сохранение традиционных духовных ценностей общества. Обращение к формам традиционно русской культуры, в которой аккумулирован духовно-практический опыт народа, представляется необходимым и актуальным на сегодняшний день как способ решения вопросов духовно-нравственного воспитания граждан РФ.

Проблемой сохранения, укрепления, развития имеющихся элементов народной культуры и возрождения забытых обрядов, праздников в настоящее время занимаются педагоги, этнографы, искусствоведы, художники, музыканты и все, кого волнует этот вопрос [8].

Историю народа можно проследить через его традиции, обычаи, обряды, а также через изучение традиционного народного костюма. Традиционная народная одежда отражает происхождение истории существования этносов, характерные особенности конкретной этнокультурной группы, связь с традиционными религиозными взглядами, этическими нормами, эстетическими идеалами, социальным и имущественным положением, торгово-экономическими связями.

Народный костюм – значительная область традиционной народной культуры как по широте и глубине связей, так и по богатству выражения. Он представляет собой отрасль декоративного искусства, в которой творческий процесс протекает на основе потомственно передаваемой мастерами целой системы традиционных художественных образов, сюжетов, орнаментальных мотивов [3]. В последние годы в России уделяется большое внимание возрождению традиционной народной культуры. В нашей стране проживает более 190 народов, каждый из которых богат своим уникальным культурным наследием и традициями.

Цель исследования: историческая реконструкция женского костюма начала XX в. Западно-Сибирского региона. Для достижения цели были поставлены следующие *задачи*: изучить историю русского народного костюма Омского Прииртышья в различных источниках; проанализировать особенности одежды жителей Шипуновского сельского поселения Крутинского района Омской области начала XX в. на основе воспоминаний местных жителей; подготовить эскиз модели костюма.

Актуальность работы обусловлена в первую очередь тем, что в настоящее время, несмотря на возросший интерес к этническому костюму, он остается самым уязвимым элементом народной культуры и практически исчез из живого бытования. Национальная одежда – это своеобразная книга, перелистывая страницы которой, можно многое узнать о традициях, обычаях и истории своего народа. Народный костюм второй половины XIX - начала XX в. русских старожилов юга Западной Сибири имеет региональную специфику. Изучение особенностей народного костюма помогает понять историческое наследие народа, традиции, обычаи, обряды, национальный характер, способствуя сохранению культурной самоидентичности, что является актуальным в условиях глобализации.

В практике исторического исследования под исторической реконструкцией понимается комплексное междисциплинарное исследование, направленное на воссоздание эпизода/фрагмента/процесса исторического прошлого [14, с. 186].

В реконструкции этнографического (традиционного, народного) костюма термин «реконструкция» широко используется для обозначения процесса воспроизведения/воссоздания традиционного костюма в материале или виртуально, а также и самого результата этого воспроизведения. Данная область научного исследования находится на стыке этнологии и технологии, последняя понимается как «практическое применение знания и использование методов в производственной деятельности».

Е. В. Кумпан и А. И. Камалетдинова считают, что «основными видами исторических источников, используемых при реконструкции, являются: вещественные источники, которые основываются на археологических находках и музейных экспонатах; изобразительные источники включают иллюстрации в книгах, фотографии, картины и скульптуры; письменные источники основываются на археологических документах и исторических книгах; этногра-

фические источники включают, так называемые полевые – экспедиционные материалы; лингвистические источники основываются на речевом и книжном языках» [7, с. 143].

Народный костюм по своей природе явление интересное, так как позволяет увидеть сразу две, пусть на первый взгляд и не связанные вещи. Во-первых, народный костюм есть нечто иное, как отражение культурного кода того или иного народа. Речь не только о материальном воплощении, но и о духовных особенностях народа, который вкладывает в материальную форму то, что является главным и определяющим. Эти «духовные» аспекты в костюмах могут встречаться в зависимости от значения костюма или особенностей народного сознания. Во-вторых, народный костюм нередко отражает в себе природно-социальные особенности народа, так как одежда создается с учетом социальных норм и физических особенностей региона, в которых такие костюмы используются [5, с. 192].

На особенности традиционной русской одежды жителей Западной Сибири влияет этнографический состав населения переселенцев края. Поэтому важно проследить, какие группы населения осваивали сибирские земли.

Одна из территориальных групп населения Западной Сибири – это русские Среднего Прииртышья (территория современной Омской области, которая охватывает различные климатические и природно-географические зоны.).

В заселении этих мест с конца XVI в. приняли участие выходцы практически из всех губерний России. Переселение государственных крестьян и ремесленников, строительство укрепленных линий Сибирского казачьего войска, политическая ссылка, строительство Московско-Сибирского тракта и Западно-Сибирской железной дороги, внутренние сибирские миграционные процессы, освоение целинных и залежных земель повлияли на формирование русского населения.

В зависимости от времени переселения и длительности проживания все русское население Сибири делилось на две группы: старожила (сибиряки, чалдоны, родчие, тутошние, казаки, кержаки, староверы, раскольники и др.) и переселенцы (новоселы, российские/расейские/расея, самоходы, кацапы, хохлы, колтучаны, лапотоны/лапотники, поселенщики, целинники и пр.).

К старожильскому населению относятся чалдоны (челдоны) – «русские коренные жители Сибири», «вечные исконные, коренные сибиряки». Народное понимание этого термина сводится к нескольким вариантам, из которых наиболее часто встречается мнение, что «это люди, пришедшие/сосланные с Чала и Дона». Также считается, что чалдоны – это «первые русские, приплывшие в Сибирь на челнах», «потомки донских казаков [4]. На основании материалов Тобольского архива советскому и российскому историку, краеведу Прииртышья А. Д. Колесникову удалось установить, что с 1760 по 1782 гг. в Тарском уезде были заселены 13 деревень ссыльными крестьянами; 11 деревень – выходцами из Ишимского уезда и 7 деревень – крестьянами-переселенцами из Ялуторовского уезда [6].

На западе Омской области расположен районный поселок Крутинка, первые поселенцы которого (из ялуторовских крестьян Белозерской слободы) обосновались здесь в 1760 г. Поселок был основан семьей Гоноховых на новом участке Московско-Сибирского тракта. Северо-восточную часть заселяли тарские крестьяне, ими был заселен Усть-Логатский форпост и основана Ново-Карасукская деревня [9, с. 30].

Основу населения Крутинской волости составляли коренные сибиряки, переселившиеся из европейской части России в XVIII в. Население в основном старожильское: чалдоны и старообрядцы. Окружные деревни (Ново-Покровка, Салтаим, Камышино, Чумановка, Пуш-

кино, Преображенское, Самаровка) заселяли переселенцы из Рязанской, Черниговской, Орловской, Витебской, Минской, Калужской, Полтавской, Вятской, Курской губерний.

На севере Крутинского района существует ряд поселений, где проживали потомки старообрядцев. Село Шипуново основали выходцы из Абацкой и Викуловской слободы, старожилы данных деревень называли себя чалдонами.

Обращение к истории оснований, переселенцах близлежащих сел Шипуновского сельского поселения важно, так как переселенцы приносили с собой новые традиции и инновации. На этническую самоидентификацию оказывает сильное влияние и знание людьми традиционной культуры. Обычно считается, что лучше всего она сохраняется в сельской местности и в среде людей, знающих язык своего народа [2].

Таким образом, Крутинский район, в основном, заселяли коренные сибиряки, потомки переселенцев из европейской части России в XVIII в. Население делилось на чалдонов и староверов.

В конце XIX - начала XX вв. в женщины-чалдонки (сибирячки) изготавливали свой костюм из покупных тканей отечественного и даже импортного фабричного производства: гарус, кашемир, шелка, газ, кружева, ситцы и пр. [12]. Бумажные ткани могли быть как гладкокрашенные (например, мутно-желтая китайка), так и выбойчатые (например, мутно-красная «с черными мухами» бахта). Но не исключались и самодельные ткани (льняные, шерстяные, полушерстяные). По материалам этнографических экспедиций большинство пожилых женщин, называвших себя чалдонками, утверждали, что сарафаны не носили ни матери, ни бабушки. Это свидетельствует о том, что в 1880-1890-х гг. сарафанный комплекс в этой группе населения уже не существовал. Другое название такого комплекса «мода по-сибирски». Чалдонки мало украшали одежду вышивкой, объясняя это использованием красивых покупных тканей.

Среди чалдонов особенно распространен женский костюмный комплекс, состоявший из рубахи и юбки, называвшийся сибирской парой. Такой вид одежды женщин на территории Западной Сибири прослеживается со второй половины XVIII в. Например, в Тарском уезде Омской губернии молодые женщины побогаче в праздничные дни надевали юбки с шушунами из шелковых материй, предпочитая их сарафанам [15]. Менее состоятельные носили пары китайчатые или кумачные. Но чаще всего костюм парочка изготавливался из тканей одного цвета или близких тонов. Популярными цветами являлись: розовые, темно-желтые, бордовые, небесные. Юбки и кофты, выполненные из холста или шерсти, являлись повседневной и рабочей одеждой сибирских старожилов.

Рассмотрим костюм парочку. В Сибири шили бористые юбки из трех-четырех (до двенадцати) прямых полотен ткани. По низу юбка украшалась оборками. По рассказам коренной чалдонки из с. Усть-Ишим Омской области носили домотканые юбки в клеточку, называемые пестрядь.

Кофты, носимые навыпуск, застегивались спереди или сзади. Особенности кроя кофты: с плечевыми швами и/или кокеткой, отложным воротником и застежкой спереди или сзади; или заправляли в юбки (в этом случае кофты могли быть на кокетке или без, с воротником-стойкой и застежкой сзади). Ворот вырезался «под горлышко» и мог укладываться мелкими складками. Встречаются и другие варианты ворота: мог обшиваться полоской ткани – «голошейки» или стоячий воротничок.

Кофты отличались внешним видом: приталенные (обтяжные) и наоборот – не приталенные; с кокеткой. Часто грудку украшали кружевом, полосками из основной ткани, или использовали отделку лентами. Рукава были длинные до запястья или составляли $\frac{3}{4}$ длины. Ру-

кава рубах на кокетке чаще кроились кошеными. Здесь были следующие различия по крою рукава: втачные длинные, слегка суживающиеся книзу; скошены к кистям рук; немного кошеные, втачные, присборенные у плеча, оканчиваются у запястья широкими манжетами с застежкой на пуговицы; с широкими рукавами на манжетах [13, с. 27].

Представление женской одежды Западной Сибири XIX в. будет неполным без упоминания платья. На территории Омского Прииртышья можно выделить особую модель - платье из села Крестики Оконешниковского района Омской области. Женский костюмный комплекс представляет собой локальную версию костюма русских сибиряков-старожилов. Особенностью платья является отрезная спинка по талии, спереди кокетка, планка, воротник-стойка, держатели в боковых швах для фиксации спинки. Городские платья конца XIX - начала XX века в крое имеют принципиальные различия. Городское платье учитывает особенности фигуры (при оформлении деталей используются кривые линии, рукав – «окорочок»), а крестиковское платье наследует принципы кроя традиционной рубахи на «пелеринке», т. е. на кокетке (прямоугольный крой, кошенный рукав без оката). Многие женщины в с. Крестики до конца жизни шили и носили платья старинного любимого фасона - с кокеткой впереди и облегающей отрезной спинкой.

Таким образом, различия в женских костюмах заключается в более сложных конструкциях, в декоре, соответствовавшем моде начала XX в., в технике изготовления, дополнительными фигурно выкроенными деталями.

Нижняя одежда имела крой традиционной славянской рубахи с укороченными рукавами из двухчастей: верхней – рукавов (хлопчатобумажная ткань) и нижней – становины (из более дешевого, возможно, льняного материала).

В комплекс праздничного женского костюма входил фартук, выполненный с грудкой или без, вышитый понизу и украшенный самовязанным кружевом – низиком (рис. 1).

Рис. 1. Праздничная женская парочка с фартуком и шалью из Омской (Акмолинской) губ., начало XX в. Государственный центр народного творчества Омской обл.

Большая часть переселенцев из европейской части России, в том числе старообрядцы (кержаки, поляки), носили сарафанный комплекс, состоящий из рубахи и сарафана.

В сложившемся комплексе, бытовавшем в старожильской среде северных районов Омской области, наиболее четко прослеживались северно-русские элементы, характерными чертами которого являются рубахи с прямыми поликами, сарафан, шугай. Сохранялись и северно-русские термины, например, «лопоть» (одежда), «рукава», «станушка» [1].

Рубаха могла использоваться самостоятельно и в комплекте с сарафаном. Шилась она цельной или комбинированной из двух частей, отличающихся по названию и материалу. Почти на всей территории Западной Сибири видимый из-под сарафана верх называли «рукава», а скрытый низ – «стан», «становина», «станушка». Становина, как правило, шилась из холста более низкого качества, а рукава, придававшие костюму нарядный вид, – из тонкой домотканой или фабричной материи.

Важным элементом в женской одежде являлась опояска (пояс), повязанная поверх сарафана по талии, в будни – шерстяная «своего рукоделия», в праздники – шелковая с «мишурными висящими кистями». Эта деталь рассматривалась как некий оберег, магический объект, способствующий благополучию и удаче.

В Крутинском районе существует Центр традиционной культуры «Русский уклад», который проводит большую работу по сохранению и развитию русской традиционной культуры. Для изучения женского костюма жительниц Крутинского района авторы познакомились с материалами, собранными в ходе экспедиций Сибирского культурного центра. Большой интерес вызвало описание традиционного костюма жительниц села Мысы и деревни Заозерной Крутинского района по воспоминаниям А. М. Долгушиной, семья которой придерживалась старообрядческих традиций. В описании видим, что «носили сарафаны с тоненькими ляточками. Сарафан был пропускной до полу без складок с двумя уборками. Пояса были в «бутылку», вязанные с кистями. Рубахи были с косым воротом. Ворот вышивали крестом, черными да красными нитками, околотки были вышиты. На голове замужние женщины носили какойки» [10].

О традиционном женском и мужском костюме Шипуновского сельского поселения Крутинского района известно мало. По воспоминаниям очевидцев авторы составили представление о женской одежде начала XX в. жительниц деревни Верх-Челдак, Топорки Шипуновского поселения и выполнили эскизы. Было выявлено общее: женщины носили юбки, имевшие оборку и кофты, обязательным элементом был передник. То есть, это был костюм-парочка, для изготовления которого использовали покупные ткани, чаще ситец, сатин, штапель. Ткани были разного цвета: красный, синий, коричневый, черный. На ткань наносился рисунок: горошек, цветочек или огурчик и др. В качестве головного убора женщины использовали ситцевый платок. Данный тип одежды соответствует описанию одежды старожилов-чалдонов.

Отличительной особенностью одежды жительниц Верх-Челдака является приталенная парочка. Рукав кофты составлял $\frac{3}{4}$ длины, прямой, или длинный до запястья, был присборен в плече. Юбка широкая на узком пояске, ниже колен на 20 см. По цветовой гамме кофта могла быть светлее юбки. Повседневный передник имел нагрудник, чтобы не пачкать одежду. Понизу имел оборку. А вот праздничный «напередничек» не содержал нагрудника, его иногда украшали понизу кружевом фабричного производства. Для изготовления фартука выбирали светлые тона.

Таким образом, на основе теоретического обзора источников, анализа воспоминаний о сибирском костюме, изучения материалов этнографических экспедиций можно сделать следующие выводы:

1. Территория Омского Прииртышья и Крутинского района активно осваивалась с XVIII в. Население делилось на две группы: коренные (чалдоны и староверы) и переселенцы, которые приносили с собой новые традиции и инновации, что отразилось в дальнейшем на материальной и нематериальной культуре местного населения.

2. Народный костюм второй половины XIX - начала XX вв. русских старожилов имеет региональную специфику.

3. Костюм жительниц Крутинского района имел различие в зависимости принадлежности к группе старожильского населения.

Собранный материал может служить основой для создания модели, в которой учитывались бы особенности местного национального костюма: ткань, цветовая палитра, крой изделия.

Истоки самобытности России лежат в народной культуре, творческом наследии наших предков. Сегодня во многих местах России, включая Сибирь, на фоне борьбы за отеческие, базовые ценности возрождается традиционная народная культура. Активно развивается интерес к изучению народной одежды, головных уборов, орнаментации, украшений, обуви, что в единстве компонентов составляло характерный для той или иной этнокультурной группы традиционный костюм. Реконструированные костюмы можно использовать при проведении этнографических праздников. Сегодня все больше желающих изучать русские традиционные игры, участвовать в них. В среде молодежи реализуются проекты по популяризации русских игровых традиций. У участников развивается мотивация к изучению народной культуры, интерес к исследовательской деятельности по соответствующей тематике [11, с. 290].

Библиографический список

1. *Бережнова М. Л.* Костюм русских в Сибири в конце XIX – начале XX века // Культура народов Западной Сибири: традиции и современность. Омск: Татьяна, 2016.
2. *Бережнова М. Л.* Опыт историко-этнографического картографирования мест расселения белорусов в Омской области // История и культура русских Сибири: сб. науч. тр., посвящ. 15-летию Омского филиала Объединенного института истории, филологии и философии СО РАО. Омск, 2007. С. 166-184.
3. *Гузеватова Е. Н.* Изучение традиционного народного костюма в процессе подготовки бакалавров культуры и искусства // Science Time. 2015. № 5 (17). С. 119-124.
4. *Жигунова М. А.* Этническая самоидентификация русского населения Западной Сибири в начале XXI века // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. 2008. Т. 14. С. 314-317.
5. *Кравченко С. Н.* Особенности народного Старооскольского свадебного костюма рубежа XIX - XX веков / С. Н. Кравченко, С. Ф. Рашитова, М. М. Сбитнева // Современная российская наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей V Всероссийской научно-практической конференции, Пенза, 20 мая 2023 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. С. 191-196.
6. *Колесников А. Д.* Омская пашня: заселение и земледельческое освоение Прииртышья в XVI – начале XX в. Омск: Моя земля, 1999. С. 66.
7. *Кумпан Е. В., Камалетдинова А. И.* Реконструкция, как основной метод воссоздания исторического национального костюма // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 13. С. 143–145.
8. *Леденева Е. И., Керимшеева О. А.* Русские народные праздники как средство этнохудожественного образования студентов // Наука и современность. 2015. № 3 7-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkie-narodnye-prazdniki-kak-sredstvo-etnohudozhestvennogo-obrazovaniya-studentov>.
9. *Маслов Н. В.* В краю бесчисленных озер. Крутинке – 255 лет. Омск: Манифест, 2014. 300 с.
10. Певческое искусство Александры Марковны Долгушиной и Екатерины Ивановны Терлеевой (с. Крутинка Крутинского района Омской области). Государственный центр

народного творчества Омской области. URL: <https://omsk-gcnt.ru/nematerialnoe-kulturnoe-nasledie/pevcheskoe-iskusstvo-aleksandry-markovny-dolgushinoy-i-ekateriny-ivanovny-terleevoy-s-krutinka-kruti/>

11. Синько В. Н., Шиловцев А. В., Смирнова Е. С., Ражина Е. В., Егоров С. Г. Педагогический потенциал народной культуры в системе образования негуманитарного вуза (из опыта работы Уральского ГАУ) // Право и управление. 2025. № 1. С. 286 - 292.

12. Фурсова Е. Ф. Северорусские компоненты в традиционной культуре крестьян-старожилов Западной Сибири конца XIX начала XX в // Вестн. Том. гос. ун-та. История. 2013. № 3 (23). С. 310-313.

13. Фурсова Е. Ф. Традиционная одежда русского и других восточнославянских народов юга Западной Сибири: (конец XIX – первая половина XX века) / Федеральное агентство научной организаций, Институт археологии и этнографии СО РАН; Министерство образования и науки РФ, Новосибирский государственный университет. Новосибирск: Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук, 2015. 296 с.

14. Чайко Е. А. Историческая реконструкция: векторы интерпретации (историографический аспект) / Е. А. Чайко // Древние и традиционные культуры во взаимодействии со средой обитания: проблемы исторической реконструкции: материалы I Международной междисциплинарной конференции, Челябинск, 13–15 апреля 2021 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. С. 181-187.

15. Шелегина О. Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII-первая половина XIX в.) [Текст] / О. Н. Шелегина; отв. ред. Л. М. Русакова; Российская акад. наук, Сибирское отд-ние, Ин-т археологии и этнографии и др. Новосибирск: Наука: Сибирская изд. фирма, 1992. 249 с.